

Текст · 30 июля 2019, 16:29

Елизавета Пестова,

Выборы-212. Как кампания независимых кандидатов в Мосгордуму закончилась уголовным делом о массовых беспорядках

Следственный комитет возбудил уголовное дело о митинге в поддержку независимых кандидатов в Мосгордуму по статье «массовые беспорядки» (212 УК). «Медиазона» напоминает, как начиналась и развивалась предвыборная кампания, завершившаяся предсказуемым вмешательством силовиков.

13 июля несколько оппозиционных кандидатов в депутаты Московской городской думы объявили, что избирательные комиссии забраковали их подписные листы, из-за чего им могут отказать в регистрации на выборах. Юрист Фонда борьбы с коррупцией и генпродюсер канала «Навальный *LIVE*» Любовь Соболь, которая баллотировалась в 43-м округе, объявила голодовку. Кандидаты настаивали, что проверка подписей проходила с нарушениями.

На следующий день, **14 июля**, в Новопушкинском сквере в центре Москвы прошла первая акция с требованием регистрации независимых кандидатов. К вечеру протестующие переместились к зданию Мосгоризбиркома, где установили несколько палаток, после чего их начала разгонять полиция. В итоге были задержаны 39 человек, в том числе сами кандидаты — Илья Яшин, Любовь Соболь, Иван Жданов, Юлия Галямина и Андрей Орел. Нескольким

участникам акции после задержания понадобилась медицинская помощь. «Медиазона» записала рассказ одного из них, избитого в автозаке студента Петра Пузикова.

После этого кандидаты пообещали проводить на Трубной площади акции до тех пор, пока их не зарегистрируют.

15 июля митинг в поддержку их требований собрал несколько сотен человек.

16 июля Мосгоризбирком объявил, что в регистрации отказано 27 кандидатам, в том числе оппозиционеру Илье Яшину, муниципальному депутату Константину Янкаускасу, директору ФБК Ивану Жданову, Любови Соболю, Дмитрию Гудкову и Юлии Галяминой. Заместитель председателя ЦИК Николай Булаев назвал выдумкой сообщения независимых кандидатов о нарушениях в избиркомах. «Все подобные истории вбрасываются для того, чтобы вывести людей на улицы», — говорил он. Двоих задержанных 15 июля на Трубной суд отправил под административный арест.

17 июля на Трубной состоялась еще одна акция.

20 июля на проспекте академика Сахарова прошел согласованный митинг в поддержку кандидатов. По данным «Белого счетчика», на него пришли 22,4 тысяч человек. Полиция привела другую цифру — 12 тысяч. На акции задержали шесть человек. Политик Алексей Навальный тогда призвал протестующих выйти к мэрии 27 июля.

С **22 июля** незарегистрированные кандидаты начали проводить у мэрии Москвы одиночные пикеты с требованием допуска к выборам. В тот день полиция задержала Ивана Жданова, но быстро отпустила.

23 июля с незарегистрированными кандидатами встретилась глава ЦИК Элла Памфилова.

Оппозиционеры потребовали допустить до выборов всех.

Утром **24 июля** полиция задержала Алексея Навального, когда он вышел из дома на пробежку. На политика составили протокол по части 8 статьи 20.2 КоАП (повторное нарушение правил проведения митинга) за анонс акции у мэрии. Поздно вечером Симоновский районный суд назначил ему 30 суток административного ареста. В тот же день Памфилова сказала, что снятие независимых кандидатов в Мосгордуму на самом деле выгодно Навальному. «Это его цель, его задача: чем хуже, тем лучше, все это лукавое действие в помощь и поддержку, на мой взгляд, прямо противоположную цель имеет», — рассуждала глава ЦИК.

В тот же день Следственный комитет возбудил уголовное дело о воспрепятствовании работе избирательных комиссий (статья 141 УК) из-за акций протеста около «зданий и помещений Мосгоризбиркома». Около десяти часов вечера с обыском пришли к Ивану Жданову, Дмитрию Гудкову и еще нескольким кандидатам, которых не оказалось дома. Жданова в итоге увезли в Следственный комитет, а Соболь, Галямину и Геннадия Гудкова вызвали на допрос.

25 июля в Мосгоризбиркоме прошло рассмотрение апелляции на отказ в регистрации Любови Соболь. После очередного отказа она осталась в здании МГИК и потребовала встречи с Памфиловой. Ночью охранники вынесли ее из помещения вместе с диваном на улицу, где кандидата сразу же задержали полицейские. Позже член городского избиркома Дмитрий Реут объяснил поведение охранников так: «Наша охрана, она вынесла не Соболь, она вынесла диван, чтобы паразитов вытряхнуть, клопов и прочих. Ее не трогали пальцем. Она сидела на диване, а диван вынесли».

Утром **27 июля** мэр Москвы Сергей Собянин рассказал, что оппозиция собирается устроить «серьезные провокации» на митинге. Первоначально протестующие планировали собраться у мэрии на Тверской улице, но полиция перекрыла проход к зданию. В итоге участники акции собирались в Столешниковом и Брюсовом переулках, у памятника Юрию Долгорукому напротив мэрии и на Арбате. Перед началом митинга задержали Соболь, Жданова, Яшина и Галямину. К вечеру их отпустили, и кандидаты поехали к протестующим на Трубную площадь. Там их снова задержали. По данным «ОВД-Инфо», всего в этот день в Москве были задержаны 1 388 человек; ОМОН и Нацгвардия жестко разгоняли людей и били их дубинками. «Медиазона» вела онлайн с акции. После митинга кандидаты анонсировали еще одну акцию протеста — 3 августа.

28 июля полицейские задержали Дмитрия Гудкова, который покупал в супермаркете продукты для задержанных, оставшихся на ночь в ОВД. В полиции

Москвы рассказали, что более 600 задержанных накануне «не являются жителями Москвы».

Федеральное телевидение не освещало протесты и задержания в новостях, но 28 июля сюжеты о митинге появились в программе «Вести-Москва. Неделя в городе», «Воскресном вечере с Владимиром Соловьевым» и итоговом выпуске «Сегодня».

«Медуза» приводила пересказ этих передач. Так, Соловьев говорил, что протестующие «выбирают путь неподчинения закону» и пытаются «оказать давление на закон». «Власть себя вела в высшей степени корректно», — подчеркивал ведущий.

29 июля стало известно, что Следственный комитет возбудил уголовное дело против одного из участников митинга — Евгения Коваленко, который, по версии следствия, кинул в бойца Нацгвардии мусорный бак (часть 1 статьи 318 УК). Мещанский районный суд отправил его в СИЗО.

В течение всего дня московские суды рассматривали административные протоколы, составленные в отношении задержанных 27 июля: часть из них отпустили под обязательно о явке, некоторых оштрафовали, Илья Яшин получил 10 суток административного ареста, Константина Янкаускаса арестовали на семь суток, Александра Соловьева — на восемь. Нагатинский суд, где на рассмотрение одного материала отводили по пять минут, решил заседания перенести.

Днем **30 июля** Сергей Собянин назвал акцию 27 июля «массовыми беспорядками», которые были заранее спланированы и подготовлены.

Через несколько часов после этого Следственный комитет действительно сообщил о возбуждении уголовного дела о массовых беспорядках на акции 27 июля (части 1, 2, 3 статья 212 УК). Следователи считают, что накануне акции некая группа людей призывала москвичей выходить на нее, «заведомо допуская, что данные действия могут спровоцировать массовые беспорядки». В результате участники демонстрации прорвали оцепление, вышли на проезжую часть Садового кольца и парализовали движение транспорта, а «также совершили иные противоправные действия». Кроме того, по данным источника ТАСС, СК возбудил еще два дела о применении насилия к бойцам Нацгвардии.